

- Впустите его... - его голос нарушил патовую ситуацию, и Анбу тут же убрали оружие и вернулись на свои места, из теней защищая вход в комнату Цучикаге.

Юсудзо, не теряя времени, вошел и с грохотом закрыл за собой дверь.

- Лучше бы это было важно, я и правда устал... - сказал Оноки, садясь на один из стульев в комнате.

Его кабинет по-прежнему был обставлен под их собрание, ни у кого не было времени на уборку, поэтому он просто сидел в конце стола.

- Ох, не волнуйтесь. Вы сразу забудете об отдыхе, когда узнаете об этом... - холодный взгляд Юсудзо заставил Цучикаге приподнять бровь.

Оноки поднял руку, поймав свиток, который Юсудзо кинул ему.

- Что это... - проговорил он, открывая свиток и накладывая на него печать...

Его прервала струйка дыма, и на столе появилась окровавленная рука.

Глаза Оноки мгновенно расширились, и он приготовился ругать Юсудзо и называть его сумасшедшим за то, что тот принес ему такую глупость, но затем он остановился, узнав руку...

"Это... Разве это не рука того отродья, Эя? Эта рана..."

Его глаза расширились, и он понял то же самое, что и Юсудзо.

- ЧЁРТ! - воскликнул Цучикаге, несколько раз взмахнув рукой.

Из комнаты выбежали 6 теней, открывая и закрывая за собой дверь. Это были Анбу, охранявшие покои Цучикаге... Теперь их отослали.

"Наконец хоть немного уединения..." вздохнул Юсудзо, усаживаясь на стул рядом с Цучикаге.

- ... Это плохо... - Оноки поднес большой палец ко рту, медленно он вгрызаясь в ноготь, глаза его сузились.

Юсудзо закрыл глаза и немного подождал, понимая, что Оноки нужно время, чтобы оценить серьезность ситуации и прокрутить в голове несколько сценариев.

После нескольких секунд тишины Юсудзо коснулся отрубленной руки, и она исчезла в клубах дыма. Лучше не оставлять ее на столе, пока они разговаривали.

Оноки кивнул, увидев это.

- ... Райкаге уже знает? - его голос звучал задумчиво и осторожно.

"Примерно такой реакции я и ожидал..." - Юсудзо покачал головой, открыв рот, чтобы уточнить ситуацию.

- Нет, если бы он знал, мы бы сейчас не разговаривали... Его убило во время твоей последней атаки, там я и нашел руку. После осмотра я узнал её, поэтому сразу спрятал...

- ... Черт... Райкаге наверняка заметит отсутствие своего сына...

- Он уже заметил... Я спрятал от него эту руку. Можно предположить, что Райкаге знает о судьбе своего сына, но пока лучше не делать поспешных выводов.

Оноки кивнул, глядя на свиток перед собой и нахмутив брови.

Через несколько секунд он поднял обе руки и свел их вместе, сделав знак рукой для выпуска пыли.

Из его ладоней вырвался конус белого света, который окутал свиток и остановился, не долетев до стола. Свиток мгновенно распался.

- Лучше не оставлять никаких следов... Спасибо, что принес мне его, сегодня ты оказал Камню большую услугу... - Оноки кивнул Юсудзо.

После этого они продолжили разговор, еще больше укрепляя свои связи и оценивая ситуацию.

А пока они занимались этим, Райкаге ушел по своим делам, его взгляд все еще рыскал по морю в поисках каких-либо следов сына.

Какая-то часть его души знала... Связь между отцом и сыном была крепкой, и они были неразлучны.

Райкаге обучал Эя, чтобы тот пошел по его стопам и в будущем стал достойной опорой деревни Облака.

Хотя ему ещё многому предстояло научиться и исправить недостатки характера, Райкаге все равно гордился им...

Эта гордость, эта привязанность, которую он испытывал к сыну, мешала ему принять реальность, которая смотрела ему в глаза... Его сына больше не было.

У Райкаге появилось тревожное предчувствие, как только клоны этого монстра в маске начали задерживать его...

А теперь его сына нигде не было.

Но у него оставался один проблеск надежды... Один маленький лучик солнца на фоне бури, бушевавшей над его головой...

И это был тот факт, что тела Эя нигде не было видно.

Это был свет, лишенный тепла, ведь монстр в маске мог просто утащить тело на дно моря...

Но не лучше ли было бы позволить ему всплыть и повлиять на моральный дух его солдат?

Возможно, Юсудзо был прав. Может, Эй пытался выследить диверсанта, держа его на расстоянии?

Но это противоречило тому Эю, которого знал Райкаге... Хотя он и был импульсивным, он в полной мере уважал приказы...

Райкаге знал, что его сын не бросит свои обязанности ради ненужной погони, особенно когда у него нет никакой реальной возможности поймать человека в маске...

Тем не менее, у Райкаге не было возможности подтвердить что-либо...

Поэтому, как отец, он отказывался верить в то, что его сын мертв.

"Не может быть, чтобы он умер... Никто не может сказать мне обратного... Пока я не увижу его тело, я не приму этот факт".

И тогда Райкаге отвлекся от мыслей об "исчезновении" сына.

У него был долг лидера деревни Облака. У него есть много дел, о которых нужно беспокоиться и над которыми нужно работать.

У него нет возможности сосредоточиться исключительно на беспокойстве о безопасности сына.

Поэтому он вернулся к работе, взяв на себя роль непоколебимой опоры, в которой нуждался его народ.

А пока все это происходило, Юсудзо наконец-то покинул резиденцию Цучикаге.

Он хрустнул шеей, а затем устремил свой холодный взгляд на маленькую печать на своей ладони.

"Лучше иметь рычаг давления, чем не иметь..."

Надеюсь, вам понравилась глава!

Вся эта ситуация нанесла сокрушительный удар по союзным силам шиноби. (Как физически, так и морально)

<http://tl.rulate.ru/book/76506/2933007>